

— Ха! И правда присматривает.

Линь Циньян, читавший книгу, услышал знакомый голос и, закатив глаза, поднял голову. Как и ожидалось, это был его беззаботный приятель Ци Янь. За окном уже садилось солнце.

Линь Циньян не обратил внимания на шумного Ци Яня, который преувеличенно охал и ахал за дверью, повернулся к кровати и убедился, что Чу Лишу по-прежнему спокойно спит.

— Эй, Линь Циньян, ты что, лекарства перепутал? — проворчал Ци Янь, развязно входя в комнату. — Я думал, ты под предлогом пропуска занятий снова сбежал развлекаться.

— Тсс, тише. Разбудишь двоюродного брата. Если есть что сказать, пойдем выйдем, — прошипел Линь Циньян, поднимаясь. Он не хотел, чтобы Ци Янь беспокоил главного героя.

Ци Янь проигнорировал его, остановился у кровати, посмотрел вниз и, цокнув языком, произнес:

— Такой болезненный вид... и правда вызывает жалость и желание защитить. Поистине небесная красота.

В голове Линь Циньяна тут же зазвенели тревожные колокольчики. Он не забыл, что Ци Янь дружил с прежним владельцем тела, а следовательно, у них были схожие интересы. Только прежний владелец предпочитал парней, а Ци Янь был всеяден. Линь Циньян тут же протянул руку, обхватил Ци Яня за шею и потащил к выходу, тихо предупреждая:

— Не смей на него заглядываться, а то жизни лишишься.

Ци Янь был всего лишь фоновым персонажем. Если он разозлит главного героя, тот расправится с ним так же легко, как с тем слугой. Хотя Ци Янь был тем еще повесой, он не был злодеем и не заслуживал смерти. Поэтому Линь Циньян решил его предупредить.

— Ладно, ладно, понял! Твоего человека я не трону. Мы же братья, чего ты так переживаешь? — усмехнулся Ци Янь, приподняв брови.

Линь Циньян, потеряв дар речи, вытащил Ци Яня за дверь.

Они сели на скамейку в длинном коридоре за дверью и немного поболтали. Поскольку Ци Янь был фоновым персонажем, не связанным с основной сюжетной линией, Линь Циньян мог расслабиться и нормально общаться.

— Так значит, они снова чуть не подрались? — Линь Циньян слушал сплетни Ци Яня и, опираясь на полученные воспоминания, быстро восстанавливал связи между персонажами.

— Не то слово! Фракция наследного принца и фракция старшего принца практически стали врагами, — с удовольствием сплетничал Ци Янь. — А вот фракция третьего принца поумнее: они просто наблюдают, как эти двое грызутся между собой.

Ци Янь пришел посплетничать и рассказать о новостях, чисто ради развлечения, ведь их компания не принадлежала ни к одной из фракций. Он был третьим сыном в своей богатой, но не имевшей политического влияния семье. Его старшие братья служили чиновниками в других провинциях и не оказывали поддержки никаким политическим силам. Естественно, и сам Ци Янь не хотел становиться чьим-то сторонником. Поэтому их троицу исключили из уравнения.

Хотя Линь Циньян являлся законным сыном маркиза Ань Наня, он был типичным бездельником, безрассудным и совершенно не разбирающимся в придворных делах. Его безнаказанность основывалась исключительно на благосклонности императора, питавшего теплые чувства к его покойной тете, своей бывшей любимой наложнице. Поэтому никто не хотел с ним связываться.

Они были просто зрителями, с интересом наблюдающими за тем, как другие борются за власть.

— Слушай, один из них — официально назначенный наследный принц, другой — старший сын нынешнего императора и законный наследник престола, а третий — самый любимый сын императора. Как думаешь, кто же в итоге...

Линь Циньян поспешно закрыл рот своему болтливому другу, но было уже поздно. Неподалеку послышался кашель.

Друзья испуганно обернулись и увидели Сюй Вэньцзе, который с серьезным видом подошел к ним.

— Господа, впредь советую вам воздержаться от подобных разговоров. Дела императорской семьи не должны быть предметом ваших дискуссий.

К счастью, это был Сюй Вэньцзе. Линь Циньян бросил на Ци Яня сердитый взгляд. Если бы их разговор услышали представители этих трех фракций, последствия могли быть непредсказуемыми.

Ци Янь смущенно улыбнулся. Сюй Вэньцзе, сделав им замечание, вернулся в свою комнату.

— А ну, вали отсюда! — сказал Линь Циньян, подталкивая Ци Яня в бок. — Хочешь умереть — умирай один, меня не впутывай.

— Ладно тебе, раньше ты и сам любил поболтать, — показал язык Ци Янь.

Линь Циньян потер нос, не найдя, что возразить. Они оба были теми, кого не принимали в серьезные игры, поэтому развлекались, строя из себя важных персон и рассуждая о политике, теща юношеское самолюбие. Но в глубине души они понимали, что подобные разговоры в нынешние времена были намного опаснее, чем когда-либо прежде.

Ведь сейчас политическая ситуация в Великой Чжоу была крайне запутанной. Нынешний император передал титул наследного принца Юань Е, номинально единственному ребенку предыдущего императора, чтобы стабилизировать обстановку в стране. Этот благородный поступок снискал ему всеобщее одобрение и уважение, люди радовались мудрому правителю. Но именно это и привело к нынешней раздробленности власти.

Новый наследный принц, хоть и был законным наследником престола, приходился нынешнему императору всего лишь племянником. У императора были собственные сыновья, и кто мог поручиться, что он действительно захочет передать трон чужому ребенку? Неудивительно, что Юань Е чувствовал себя неуверенно и сторонился дяди-императора.

Что касается сыновей нынешнего императора, они были недовольны таким положением дел. Если бы не этот наследный принц, то старший принц, несомненно, стал бы наследником престола. Почему он должен уступать свое положение кому-то другому? Неопределенное положение старшего принца подтолкнуло и других принцев к борьбе за власть, особенно третьего принца, пользующегося наибольшей благосклонностью императора.

А силы, стоящие за этими тремя, происходили из трех великих семей, которые веками правили империей и теперь боролись за власть, что создало хрупкий баланс между фракциями. Хотя... великих семей было четверо, но последняя упорно сохраняла нейтралитет.

Прежний владелиц этого тела ничего не смыслил в политике, но Линь Циньян видел картину ясно. Со стороны казалось, что три фракции борются между собой, но на самом деле ими умело манипулировал император, не позволяя ни одной из них стать слишком сильной, тем самым укрепляя свою власть.

Открытый отбор компаньонов для обучения принцев был еще одним способом посеять раздор среди столичной знати и показать истинное соотношение сил в городе.

— В любом случае... нас это не касается. Давай лучше займемся своими делами.

— Точно! Давай наслаждаться моментом! — Ци Янь снова повеселел и потянул Линь Циньяна за собой. — Ты ведь еще не ужинал? Пойдем, поохотимся на какую-нибудь дичь!

— Отстань! Мне нужно присмотреть за больным!

— Присмотреть за больным? Или ты не хочешь уходить из этой комнаты? — многозначительно спросил Ци Янь.

Линь Циньян непонимающе посмотрел на друга. В чем, собственно, разница?

Проводив Ци Яня, он вернулся в свою комнату и увидел, что человек на кровати с трудом пытается сесть. У Линь Циньяна перехватило дыхание, и он немного занервничал.

— Ты проснулся! Мы тебя разбудили?

— Я уже выспался. Сегодня я доставил второму кузену много хлопот, — сказал Чу Лишу, все-таки усевшись на кровати.

— Ничего страшного, все в порядке.

Линь Циньян не собирался терять бдительность из-за вежливого тона Чу Лишу. Он тут же начал суетиться, предлагая имбирный отвар и еду. Хотя еда уже остыла, и только выпечка оставалась съедобной. Как раз вернулся Шункай. Линь Циньян ранее отпустил его отдохнуть, велел вернуться к ужину.

Чу Лишу хотел встать с кровати, чтобы поесть, но Линь Циньян остановил его. Раны на его спине все еще не зажили, и лишние движения могли причинить боль. Линь Циньян велел Шункаю поставить на кровать небольшой столик. Он передал Чу Лишу все мясные блюда, оставив себе только два овощных.

— Ешь побольше мяса, чтобы восстановить силы и согреться, — сказал Линь Циньян.

Чу Лишу посмотрел на маленький столик перед собой, а затем на Линь Циньяна, послушно жуящего овощи в сторонке.

— Второй кузен, я столько не съем. Может быть, ты...

— Все в порядке, я на диете. Вечером мясо вредно, — Линь Циньян натянуто улыбнулся. — А ты, ешь побольше.

Чу Лишу прищурился, глядя на улыбающееся лицо Линь Циньяна. Он хорошо помнил, что Линь Циньян жить не мог без мяса. Стоящие перед ним блюда, без сомнения, выбирал Шункай, учитывая вкусы своего хозяина. Неужели Линь Циньян хотел отдать ему все самое лучшее? Чу Лишу больше ничего не сказал и взял палочки, подцепив кусок ребрышка, хотя сам он не любил мясо.

Пожинав, Чу Лишу собрался вернуться к себе.

— Ни в коем случае! — почти рефлекторно возразил Линь Циньян.

— Почему? — Чу Лишу спокойно спросил, подняв голову. Его взгляд, устремленный на Линь Циньяна, выражал неясные эмоции.

— Потому что...

«Я еще не знаю, засчиталась ли моя забота. Сегодня вечером я ни за что не позволю главному герою уйти!» — подумал Линь Циньян.

— ... Твои раны еще не зажили... не стоит много двигаться... Твой двор слишком далеко отсюда, — запинаясь, начал искать оправдания Линь Циньян.

— Но если я останусь... где же будет спать второй кузен? — Чу Лишу задал каверзный вопрос.
— Кузен пойдет спать в мой двор?

Линь Циньян растерялся. Он огляделся по сторонам и заметил шелковую кушетку, стоящую у изголовья кровати. Прежний владелец тела был избалован и не жалел денег на обустройство своего жилища, поэтому здесь было комфортнее, чем у большинства.

— Я могу поспать на кушетке.

Чу Лишу нахмурился, его голос стал холоднее.

— Разве это не доставит неудобства второму кузену?

Линь Циньян покрылся холодным потом. Его поведение было слишком похоже на преследование. Разве он не хотел остаться с Чу Лишу наедине? Как мог главный герой, переживший похищение, чувствовать себя в безопасности? Наверное, герою было неприятно оставаться с ним под одной крышей. Но Линь Циньян не мог сдаться, и желание выжить заставило его придумать еще одну причину.

— А вдруг этот Чэн И снова придет к тебе искать неприятности? Он сегодня получил на уроке боевых искусств. Лучше я останусь рядом, чтобы защищать тебя. Так безопаснее.

Чу Лишу замер, глядя на Линь Циньяна, который говорил, словно провинившийся ребенок, все ниже опуская голову.

— Что ж... тогда я побеспокою второго кузена.

«Неужели, этот человек готов пойти на такие жертвы ради меня? Он готов спать на кушетке, лишь бы я спал на кровати? Он защищает меня?» — подумал про себя Чу Лишу. Только увидев, как Линь Циньян приказывает Шункаю навести порядок на роскошной кушетке, он перестал терзаться сомнениями.

Было уже поздно, Шункай, как и другие слуги, должен был покинуть павильон Солнца и Луны и отправиться отдыхать в другое место. После ухода Шункай Линь Циньян зашел к Сюй Вэньцзе и предупредил его, что Чу Лишу останется здесь на ночь.

В этот момент на лице Сюй Вэньцзе появилось странное выражение, но оно быстро исчезло. Линь Циньян решил, что ему показалось, и не придавал этому значения. Он не понимал такой реакции. Неужели это настолько нарушало правила приличия?

Сюй Вэньцзе заверил Линь Циньяна, что не возражает, и даже зашел проведать Чу Лишу. Чу Лишу поблагодарил Сюй Вэньцзе за заботу.

— Может, все-таки позвать лекаря? Вдруг ты простудишься... — снова предложил Сюй Вэньцзе.

— Благодарю за заботу, брат Вэньцзе, — с улыбкой ответил Чу Лишу. — Но я знаю свое тело, со мной все в порядке.

— Хорошо, — кивнул Сюй Вэньцзе. — Но все же позволь нам осмотреть твои раны. Тебе нужно сменить повязку на ночь, а это можем сделать только мы с братом Линем.

Линь Циньян хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть? Шункай уже ушел, оставалось только побеспокоить Сюй Вэньцзе. Линь Циньян не осмеливался прикасаться к Чу Лишу, опасаясь, что его неправильно поймут. Поэтому ранее он попросил Сюй Вэньцзе и Шункай обработать его раны. Главный герой наверняка не хотел, чтобы "тайный поклонник" видел или трогал его тело.

Линь Циньян уже собирался придумать какой-нибудь предлог, чтобы уйти, но вдруг увидел, как главный герой, сидя на краю кровати, повернулся спиной и медленно снимает белую рубашку, обнажая поврежденную плоть.

— Прошу прощения за беспокойство.

Линь Циньян: ??? Почему главный герой не опасается меня!!!!

Автору есть, что сказать:

Линь Циньян: Я стараюсь выжить, надеюсь, главный герой даст мне шанс.

Чу Лишу: Он старается любить меня, дам ему шанс сблизиться.

<http://bllate.org/book/15895/1418610>